

Глава 1. Дежавю

Возбуждает желание, но лишает возможности.

Мертва. Я должна быть мертва. Но разве мёртвым может быть так больно? Едва смогла открыть глаза и увидела свет. Слабый. Потом ослепляющий. Кто-то стоял надо мной. Пони... Или... Мне кажется, я видела крылья. Наверно. И кьютимарка. Два облака... Похожие на облачную завесу. Завесу, как над Пустошью. Блять, всё чертовски болит. Может, Вайлдфайр спасла меня? Нет... Она же умерла. Мои глаза закрылись.

Когда я открыла их вновь, пегас уже держал шприц во рту.

– Хм-м... Ты проснулась?

В глаза ударил яркий свет. Странно, но я выжила. Несмотря на истощение, обезвоживание и отравление каким-то жутким ядом, я всё ещё была жива. Но мне стоило умереть вместе с Вайлдфайр. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Мне не хотелось жить. Если бы у меня был пистолет, я бы завершила начатое Пустошью дело.

– Ох, прекрати. Открой глаза. – На меня смотрел тёмно-коричневый жеребец с фиолетово-зелёной гривой. Я поняла, что он врач. Это было нетрудно, ведь он был одет в белый халат, а на шее носил стетоскоп.

– Кто... – В какой момент моё горло превратилось в пустыню? Словно прочитав мои мысли, доктор протянул мне бутылку воды, и я быстро опустошила её, на вкус она была божественна. Но жажда никуда не делась.

– Доктор Моровинд. – Сказал он и поклонился. – Главврач и специалист по кибернетике каравана Наблюдателей 54.

– Э-э-эм... Чего?

– Караван Наблюдателей. – Повторил он медленнее.

– Что?

Врач вздохнул и сделал фейсхуф.

– Должно быть голодание повредило клетки мозга. – Я уставилась на него, не понимая, о чём он вообще говорил. Голод тут был ни при чём, я просто была идиоткой. Эх, если бы Вайлдфайр выжила, она бы подтвердила это. –

Наблюдатели являются организацией, созданной в НКА, а если точнее, то в Ай Глоу. Наша цель – помогать каждому пони выжить. Не бесплатно, конечно, но мы берем не больше, чем нужно нам для дальнейшего существования. В настоящее время наша база находится в...

– Ты спас меня? – Я бегло осмотрелась вокруг. Комната была очень грязной, здесь пахло мочой и плесенью, штукатурка на стенах облупилась, а медицинское оборудование казалось ржавым, но всё равно это было намного лучше, чем в Мэйрфорте. Сердце замерло, когда я вспомнила о доме. Будь я одна, то заплакала бы, но я не могла себе позволить проявить слабость перед кем-то. Собравшись с духом, я взглянула на доктора, как можно более равнодушно, молясь о том, чтобы он не заметил проступившие слёзы.

– Нет. – Он остановился. – Точнее не совсем. Кто-то нашёл тебя недалеко от Бридл Хоупа и принёс сюда. – Нет, доктор не спас меня. Я умерла вместе с Вайлдфайр. Она умерла в попытке стать героем, но герои умирают. Мне дали второй шанс, и какой бы душой я ни была, я никогда не совершу одну и ту же ошибку дважды. Так что, если выжить - это всё, что я могу сделать, то я даю клятву, что выживу, чего бы мне это ни стоило. *Выживу*. Возьмусь за любую работу, если потребуется, переступлю любую черту. Я... Мне нужно стать сильнее. Жёстче. Я пообещала Вайлдфайр, что уничтожу Багровых Копыт. Всех. А для этого мне нужно отбросить героизм. Герои умирают, а мне нужно сохранить себе жизнь. – Как... Как твоё имя, кстати? – Кажется, он начал волноваться.

– Хайред Ган. – Кто вообще назовёт своего ребёнка Хайред Ган¹? – А что это за место?

– Центр трансплантации Бридл Хоупа. И по совместительству – больница.

Это имело смысл. Лечебные травы и всё такое. – Плантации? Так значит, вы продаёте травы?

– Эм, нет, трансплантации. – Жеребец неловко переступил с ноги на ногу. – Я уже добавил нейронное усиление в твою лобную долю, хотя, этого может быть недостаточно. Но, кажется, тебе это было необходимо. Помимо всего прочего. – Прочего? Я попыталась перевернуться на живот, чтобы принять сидячее положение. Что-то было не так. Я не чувствовала одну из своих ног. Но в попытке перекатиться, что-то помогло мне сесть на корточки. Услышав тихий звук вращения механизмов и скрип, я увидела... Это.

– МОЯ НОГА! – Её больше не было. Один выстрел звёздно-металлической пули лишил меня ноги. На её месте был каркас из металла и проводов. Блять. Я же теперь грёбанный робот.

¹ Hired Gun - букв. Наемник

– А сейчас успокойся и... – Я оттолкнулась от кровати и повалила его на пол, готовая засунуть ему своё «спокойствие» в задницу. – П-п-пожалуйста-а-а!!

– Во что ты меня превратил, чёрт побери!

– Ты умирала! – Он завизжал, когда я замахнулась своим новым металлическим копытом над его головой. Более ироничную смерть сложно представить. По какой-то причине, место соединения ноги и тела начало гореть. – Яд! Он инфицировал ткани. Когда тебя притащили, она уже отмерла. Жди я дольше, он бы пошел дальше по организму. Я должен был действовать! – Ещё опаснее, чем я думала. – Одна царапина с подобным ядом - и твоё тело подвергнется заражению. Если заражение произойдёт в районе головы или шеи – останется несколько часов. Если инфекция в районе ног – несколько недель, в зависимости от пони, но кровь всё равно будет заражена. Ты умрёшь, но звёздному металлу потребуется больше времени на полное воздействие. Ампутация нужна была в любом случае! Я не мог поступить по-другому! Это дало тебе шанс. Протез бесплатный, об этом не беспокойся, только пожалуйста, не убивай меня! – Я отступила назад и обошла кровать. Жжение в суставе утихло. Врач левитировал дробовик обратно на полку... Он всё это время держал меня на прицеле, а я даже не заметила? Дерьмо.

– Хорошо. – Я села на круп. Спокойно. Остынь. Соберись. Сильвер может и была гипер агрессивной в моменты, когда ей что-то угрожало, но Хайред Ган должна быть расчётливой и молчаливой. – В какой точке Эквестрии мы находимся? – При движении, моя новая нога неприятно поскрипывала. Это было неудивительно, принимая во внимание то, что она досталась мне бесплатно.

– Мы не в Эквестрии. Бридл Хоуп находится в...

– Что? – Не в Эквестрии? Но я ведь говорю с пони.

– Ты не в Эквестрии. По крайней мере, не в том месте, что было Эквестрией до войны. От тех территорий нас отделяет горная гряда на севере. До войны эта территория была независимым государством, известным, как Каледония. Технически, оно всё ещё управлялось Селестией, но здесь была своя правящая партия.

– Вас никогда не бомбили?

– Бомбили. – Заверил он. Радиация была частью моего мира, и мне было бы грустно, стань её меньше. – Не так сильно, как вас. Официально, мы не объявляли зебрам войну, но на войне были не только зебры и пони. Зебры делились своими заклинаниями с союзниками, а те в свою очередь бомбили нас. – Только в этот момент я осознала, как мало меня волнует мировая история.

– Окей, Бридл Хоуп. Не важно. Мне нужна работа.

– Ты всё ещё должна мне денег. – Он был озадачен тем, что я его перебила, но видимо, решил не обострять ситуацию. Умный пони. – Нога, конечно, была бесплатной, но вот установка – нет. Не волнуйся. Ты же вроде умеешь обращаться с оружием, верно? Я дам тебе пару крышек на новую пушку, и ты сможешь в сопровождении моего каравана на восток. Мы снабжаем очищенной водой близлежащие деревни, и на нас могут напасть рейдеры. После этого, можешь пойти со мной в Дайс, чтобы встретиться с моим боссом, а потом – отправиться на все четыре стороны.

– Дайс?² – Как азартные игры могли помочь в решении моих проблем? Я не уверена, что правильно поняла его.

– Дайс. – Облизнув губы, продолжил он. – Ты никогда не слышала о Дайсе? – Я покачала головой. Клянусь, мой слух уловил, как доктор что-то пробормотал об ещё одном импланте.

Город огней. Город грехов. Когда-то его называли Парадайс Селестии, но вывеска с названием поблекла, превратившись в просто “Дайс”, так что жители теперь так и стали его называть. До войны это было своеобразным местом, где пони могли “развесаться”. Город, в котором можно было делать всё, что душе угодно. По словам доктора и его довольно сомнительных источников, Министерство Морали проводило здесь «взрослые вечеринки», где ветераны войны могли бы забыть о прошлом. Только главная улица фактически принадлежала Эквестрии. Остальная часть города была независимой. Видимо, он пережил войну. Или, по крайней мере, пострадал меньше остальной части мира.

Когда доктор упомянул казино, я согласилась пойти. Чёрт, этот “последний город в мире” должен быть интересным, и мысль о том, чтобы просадить свои крышки в азартных играх грела меня изнутри. Но для начала, нужно было доставить воду, что показалось мне странным. По его словам, дорога туда и обратно занимает две недели. А что, если им понадобится вода, пока нас не будет?

Конечно же, я была не самой умной пони. Доктор объяснил, что эта вода предназначалась для медицинских процедур и тому подобного. Нет ничего опаснее, чем промывать раны облучённой водой. Так же они поставляют Рад-Х и Антирадин для местных, которым приходится пить здешнюю неочищенную воду, но очищенной воде приходится пройти долгий путь, чтобы попасть к небольшим общинам. Если бы в Мэйрфорте были полурегулярные поставки чистой воды, то это бы уменьшило торговые издержки в несколько раз из-за меньшего количества

² Игра слов. Dice и Dise звучат одинаково, однако в первом случае это “игра в кости”, а во втором окончание от Paradise (пер. Рай)

Антирада, который нам постоянно приходится покупать. Более того, Наблюдатели отдавали её бесплатно. Бесплатно! Может быть, они не получили весточку о том, что мир рухнул, и каждому приходится выживать по-своему.

Да, знаю, что я по своей прихоти решила стать хладнокровной наёмницей и всё такое, но я не могла не быть благодарной Селестии за то, что она свела меня с такой замечательной группой. Стоило 42 было максимально неприятным моментом моей жизни, но работа на Наблюдателей хотя бы не заставит меня ненавидеть себя ещё больше, чем сейчас. А ещё мне действительно следовало бы обратить внимание на то, куда я иду.

Я споткнулась.

Упала и ударилась лицом о почтовый ящик со звоном и резкой болью в голове. Шея откинулась назад, когда я со стоном перевернулась на бок. Я взглянула на свою глупую механическую ногу и заметила, что она застряла в дыре. Конечно же, если бы у меня была настоящая нога, я бы это почувствовала, но в механических протезах нет нервных окончаний. Вздохнув, я осталась лежать на земле и смотреть на затянутое тучами небо. Такое же серое и мёртвое, как этот город. Вообще, этот город, на самом деле, был грязно-коричневым, и в нём кипела жизнь... Просто оставьте мне мои метафоры, окей?

– Мне нужен... – Сказала я вслух. – DJ PON-3. – Опустив голову, я коснулась ПипБака носом. Ничего. Нажала ещё раз. Вообще ничего. Я готова спалить нахрен все технические средства.

“Центральный магазин Бридл Хоупа”? С каких это пор в моём ПипБаке есть карта? Возможно, обморок в Пустошах Дайса усовершенствовал мою технику. Может быть, если я ещё пару раз впаду в кому, ПипБак научится регенерировать конечности? С того момента, как мне в голову засунули этот проклятый имплант, в мозг лезут странные мысли. У меня никогда раньше не было такого... Воображения. Я просто была похожа на какую-то глупую кобылку-киборга по имени Хайред Ган. Пожалуй, действительно стоит ещё разок подумать над именем.

– Эй, Свит Пи! – Конечно же, были имена и похуже моего. Надо мной возвышалась слегка постаревшая кобылка с густой чёрной гривой, белыми прядями и тёмно-зелёной шерсткой. – А чё эт ты тут валяешься? Я тебя вроде в этих краях не видела. Мя звать Ненни Джейн, владелица этого магазину. А тебя зовут...

– Хайред...

– Ган. Да, сложно забыть такое имя. – Вместе с её ухмылкой это выглядело, как издёвка. – Эт ты упала в обморок к югу от городу, верно? Говорят, что тебя сюда притащили. Ну да неважно. Слышала, что ты в долгу перед Наблюдателями. Они –

хорошие пони. Не верь слухам. – Да-да, “не верь слухам”. Если бы она меня знала, то поняла бы, что я вообще ими не интересуюсь. В них нет ничего хорошего. – Итак, ты хочешь пушку, да? Если да, то ты пришла в нужное место. Только в подсобку не заглядывай.

Встав позади, она начала подталкивать меня, до тех пор, пока я не вошла в её магазин. Селестия бы одобрила такой агрессивный маркетинг. – Тебе, наверн, понадобится боевое седло. – Я чуть было не сказала, что оно у меня уже есть, пока не вспомнила, что использовала его, чтобы сломать кому-то шею. Эх... Славные времена. – Сейчас эта модель уже не новая, но всё равно надёжная. Включает функцию автоматической перезарядки и имеет в комплекте двойные досылатели .357 калибра. – Пушки меня не впечатлили. Мягко говоря, они выглядели старыми, ржавыми и готовыми рассыпаться на части. Но как бы то ни было, они хотя бы стреляли пулями и этого было достаточно. – 500 крышек. – Док на меня наорёт за то, что дала себя так легко развести.

Я также купила немного яблочных снеков и бутылку Сарсапариллы. Милый городок. Несколько сколоченных домиков были построены из остатков довоенного города. Тут, конечно, меньше пони, чем в Мэйрфорте, но зато территория намного больше. Она казалась безграничной. Как будто я могу ходить тут часами и всё ещё оставаться в пределах города. Ни спотыкаясь о спящих пони, ни уворачиваясь от кобыл, путающихся под копытами. Идиотка. Перестань думать о Мэйрфорте.

И когда я стала королевой драмы? Нужно срочно что-то ударить. Иногда Богини выполняют наши просьбы.

Спускаясь с небольшого холма, я услышала крики. – Убирайтесь с моей клятвой фермы! – Внимание, вопрос: что происходит, когда ящерицы впитывают в себя слишком много магической радиации?

Они растут – и вместе с ними растут их острые зубы. Ещё одно напоминание об апокалипсисе. Я бросилась вниз по склону и с оглушительным грохотом разбила голову геккона. Слева от меня второй ящер перелез через невысокий забор и прыгнул на меня. Видимо, металлическая нога оказалась несъедобной, учитывая тот скулёж, что издавала эта зверюга, пытаюсь её раскусить. В следующий миг, ящер отпустил мою ногу и оказался в воздухе. Попасть в него стало очень просто и...

Место соединения ноги и тела снова перегрелось, а голова геккона взорвалась без моего вмешательства. Я обернулась и увидела (красивую) белую единорожку, стоящую с дымящимся пистолетом. Её алая грива ниспадала с головы на спину, напоминая мне о Вайлдфайр... Вот чёрт, опять накатила грусть. И сердце чаще забилося. Посмотрев вниз, я заметила, что ещё один геккон впился зубами в мою ногу прямо над ПипБаком.

– Отвали! – На этот раз, я подёргала другой ногой, но единственное, что мне удалось сделать - это заставить её гореть ещё сильнее. Тогда стало ясно, что единорогом быть намного лучше, поскольку земнопони не может навести боевое седло на собственную ногу. Тело геккона разорвалось на кровавые ошметки, благодаря (красивой) единорожке. Я улыбнулась ей. Ещё три геккона слева. Я прикусила боевое седло, услышав приятный звук перезарядки.

– Дурочка ты. – Я немного сморщилась, когда (красивая.. ладно, думаю, что я ясно выразилась; впредь просто имейте ввиду, что перед словом “единорожка” всегда будет мысленно стоять слово “красивая”) единорожка промывала мою рану. – Зачем ты вообще побежала помогать мне? – Она опустила свою голову так, что я едва могла видеть её сияющие фиолетовые глаза, проглядывающие сквозь локоны. Её звали Перли. Я сказала, что это прекрасное имя, потому что я – глупая кобылка, мне можно. По-видимому, глупые герои сейчас популярны, поскольку она улыбнулась мне в ответ. – Тебе поставили новую ногу, понимаю, ещё и пушки новые решила испытать. А если б эт всё было неисправно? – По правде говоря, когда я сказала, что купила пистолет у Ненни Джейн, она заволновалась гораздо сильнее, чем просто от факта наличия у меня старой скрипучей ноги. Я решила не расспрашивать, почему. От слухов нет особого толка.

Она наполовину вела, наполовину тащила меня к своей маленькой лачуге на обратной стороне скудной фермы. Оказывается, облучённая вода не очень подходит для выращивания сельскохозяйственных культур, но она хотя бы старалась. Перл рассказала что-то про ферму НКА недалеко от Дайса, и что им удалось обойти эту проблему, но для меня эта болтовня ничего не значила. Её лачуга была более, чем скромна: в ней не было ничего, кроме матраса и стола.

– Прости. – Сказала я так безразлично, как могла. Она лишь улыбнулась, заставив меня почувствовать себя неловко. Кажется, что я всегда выглядела полудурошной, но сейчас я ощутила себя полноценной идиоткой. Или типа того. Я не сильна в математике.

Кобылка глубоко вздохнула, глядя на меня. – Послушай, спасибо тебе. У меня нет крышек, чтобы заплатить тебе за помощь, но я могу взглянуть на твои пушки. Заставить их работать лучше... Чем смогла Ненни Джейн. – Она тихо сматерилась. Почему же сплетни такие заманчивые? – Ты их потом и не узнаешь. – Перл приложила копыто к моему лбу, думаю, проверяя температуру. Хотя, румянец на моих щеках, наверное, сбивал её с толку.

– Ты плохо себя чувствуешь? Голова не кружится?

Я покачала головой.

– Чувствуешь слабость? Тебя не тошнит? – Я снова покачала головой, а она только нахмурилась. – Эти укусы геккона ядовиты... Тебе сейчас должно быть нехорошо. – Нет, это не так. – Как бы то ни было, ты чувствуешь себя отлично, и это самое главное. Не хотелось бы, чтоб моя спасительница заболела... – Её улыбка заставляла меня улыбаться. С каких пор улыбка стала заразной? Ну же, Сильвер, ты должна быть хладнокровной убийцей. Или... Типа того. – Ты не сильно разговорчива, правда, дорогая? – Ну почему, почему она использовала именно это слово?!

– Нет.

– А почему, дорогая? Мне нравится твой голос.

– Мне нечего сказать.

– Хм, тихоня, да? Понимаю... Имей ввиду, что ты до завтра не уйдёшь, а ещё, мне почему-то кажется, что ты отлично играешь в покер. Тихушница, значит блефуешь, как профессионал. – Понятия не имею, что это значит. – Погнали в казино! – Казино, как выяснилось позже, было большим зданием, полным ярких мерцающих огней. А ещё там продавали виски.

Ахуительное виски.

Я проснулась с ужасной головной болью. Воспоминания о прошлом вечере смутно мелькали перед глазами. Первый час ещё хоть как-то можно было вспомнить. Кстати, я оказалась ужасным игроком в покер, так как не понимала правил, но мне понравился блэкджек. Даже дурак сможет сосчитать до двадцати одного. Потом пошла выпивка, и всё стало... Менее ясно. Был алкоголь и танцы. Какие-то пони танцевали... Сомневаюсь, что это была я. Ведь я никогда не танцевала. Были... И другие воспоминания. Ничего конкретного сказать не могу, но было приятно. Очень приятно. Я потрясла головой, но стало только хуже. Ну почему виски меня так подставил?

Со стоном я открыла глаза и перевернулась на бок. Моя металлическая нога обо что-то громко ударилась, посылая искры боли, вспыхнувшие в моей голове. И тут я поняла, что не знаю, где нахожусь. Я уже спала в местной клинике, но это была не она. Это было маленькое, грязное и... Почему моё боевое седло лежит, помятое, в углу? Стоп... Это же дом Перли. Так, а что я здесь делаю?

Помяни Найтмэр Мун и она появится... В этот момент, в дом вбежала Перли с корзинкой жухлых яблок во рту. Улыбнувшись и покраснев, она положила её передо мной, взъерошив свою огненную гриву, прежде чем застенчиво посмотреть на меня. – Я знаю, это немного, но с радиацией и всем прочим, удивительно, что

вообще хоть что-то растёт.

– У тебя должно быть зелёные копыта. – Это было тупо. На самом деле, её копыта были белыми, а не зелёными. Очевидно, что произносить клише, это всё, на что я была способна. Я виню в этом виски. Или нейронный имплант Дока. Оба были удивительными и хреновыми одновременно. Как моя жизнь, но без удивительности.

А ещё бессвязной. Может быть, мой мозг пытается привыкнуть к модернизации, подсознательно заставляя меня думать о чём-то глупом. Опустив голову, я откусила кусочек яблока. Слегка суховато, но очень вкусно по сравнению с двухсотлетней едой, которую я привыкла есть. – Вкусные. – Не уверена, возникло ли на её лице выражение гордости или облегчения.

– Так... Насчёт прошлой ночи... – Что-то внутри меня сжалось. Очевидно, она нервничала из-за того, чего я не помню. Бля, виски, чёрт бы тебя побрал, верни мне мои воспоминания. Она, что, покраснела? Агась, покраснела и устала в пол.

Я быстро поднялась на ноги и уткнулась носом в её шею. – Это было восхитительно...

Она встряхнула головой. Может, удивилась? – Да, хех. Восхитительно. – Интересно, существует ли имплант на распознавание эмоций? Я и так уже киборг – хуже уже не будет. Может, с ним я научусь понимать этих безумных пони. Перл вдруг отвернулась. – Док искал тебя. Сказал, что вам пора отправляться. Он нетерпелив, и вообще, никогда не стоит заставлять Наблюдателей ждать...

– Что?

– Ничего, глупые слухи. – Она обернулась, сверкнув глазами. – Хочешь немного слухов о тех, чей караван ты собираешься защищать? – Обычно, я не любила слухи, но между головными болями (на сей раз я благодарна за облачную завесу; любой яркий свет - и мой мозг точно бы взорвался, дважды) и той неразберихой, которую я творила прошлым вечером... Я не могла сказать “нет”.

– Итак, единорожку зовут Лай. Она говорит тихо, но много, хотя большинство пони не понимают ни слова из того, о чём она говорит. Ещё есть пегас... Сэйл, вроде бы. Я мало что о нём знаю, кроме того, что он – наёмник из Дайса, или что-то типа того. Кажется, хороший жеребец, но с пошлинкой. – Я застонала и положила голову на стол. – Ты хорошо себя чувствуешь, милая?

Я неуверенно кивнула. Моя голова раскалывалась, а теперь, её ещё пытались нагрузить информацией. Сейчас мозг официально ненавидит меня.

Она положила копыто мне на плечо. – Ты уверена?

После того, как я оделась, она (поцеловав) попрощалась со мной и вручила подарок (взрывного характера). Во время прогулки по городу, многие пони, которых я не знала, улыбались мне и окликали. А я лишь коротко отвечала, что ничего не помню. Однажды, я спрошу у Перли, что именно произошло, но понимаю, что этот разговор будет крайне неловким. Ох, ну да ладно, я просто не буду об этом думать. И вообще, какова вероятность того, что я когда-нибудь вернусь в этот захолустный городок?

Взбираясь на холм, ведущий к клинике, я вдруг отвлеклась от разглядывания своей ноги (чтобы убедиться в том, что эта дурацкая штуковина нигде больше не застрянет) и заметила, что рядом с больницей стоит довольно большое здание с множеством мигающих огоньков. Мне понадобилось полсекунды, чтобы понять, что это – казино. Откуда оно здесь взялось? И если оно было так близко к моей временной ночлежке, то почему я с таким трудом добиралась оттуда после попойки? Кроме того, кто же строит место похоти и соблазна рядом с медицинским учреждением? Это может привести к неприятностям.

– Хайред! – Доктор Моровинд подбежал ко мне. – Рад тебя видеть и... О, тебе уже лучше. Обычно реабилитация длится намного дольше.

– Реабилитация-чё?

– Ну, ты быстро учишься пользоваться своей ногой, той... Что мы заменили.

– Ой, простите. Не знала, что меня должны были реабилитировать.

– Так... – Он внимательно посмотрел мне в глаза, высоко подняв голову. – Ты не проходила реабилитацию... потому что не знала, что она тебе нужна? Ты и вправду удивительная. – Жеребец тихо заржал и побежал обратно к своему каравану, случайно или нет хлестнув меня хвостом.

Четыре крытых повозки. Восемь запряжённых браминов. Двенадцать пони, включая меня. Один пегас. И больше бутылок с очищенной водой, чем я могу сосчитать. Значит, как минимум, дюжина.

– Это та самая пони, о которой я говорил. – Сказал док своей кучке наёмников. – Хайред Ган. – Ему обязательно было смеяться каждый раз при произнесении моего “имени”?

Я взглянула на свою команду. Кроме доктора, я узнала ярко-синего пегаса с двойным боевым седлом и единорога с чёрно-белой гривой и приятной улыбкой. Остальных членов команды я не знаю. Надеюсь, они и не заговорят со мной.

– Познакомитесь позже. – Торопливо сказал док. – Мы на несколько дней отстаём от графика. – И так мы отправились в дорогу.

Я бросила последний взгляд на Бридл Хоуп, понимая, что прежде никогда не смотрела на него со стороны. Единственная дорога в городе вела от клиники, петляя между рядами некогда одинаковых домиков, которые пришли в упадок и были восстановлены из того, что было под копытами. Затем дорога делилась на два шоссе, ведущие на север и юг. На юго-западе у подножия небольшого холма, стояла лачуга и ферма Перл. На секунду, мне показалось, что она смотрит на меня. Другим примечательным зданием была заброшенная школа с высокой колокольней; кстати колокола на ней не было.

Вздыхнув, я последовала за последней повозкой, идя медленно, чтобы не споткнуться. С другой стороны холма, на котором стояла клиника, была небольшая просёлочная дорожка, которая вела сначала по склону на восток, а затем на север. К территории рейдеров.

– Что привело тебя сюда?

Пони по кличке Смуз Тонг, а тебя? Вздыхнув, я отошла назад. Сэйл, тот синий пегас, сказал мне, что мы прибыли к блокпосту НКА. Их бойцы были снабжены большими боевыми сёдлами с двойными винтовками, полной бронёй с эмблемами “Н.К.А”, вышитыми на боку, словно мишень, и шлемами, которые делали их безликими представителями всего их сообщества. Сэйл скорректировал полёт и приземлился слева от меня. – Это Новый Каледонский Альянс.

– Кале-что? – Кажется, это одна из тех вещей, которые я должна была знать. Если бы Багровые Копыта разрешили свободную торговлю, то к нам бы доходили торговцы с юга, а вместе с ними и информация о том, что творится в мире, но наш мир ограничивался тем небольшим участком земли, с которым мы вели торговлю. В последнем предложении, я трижды упомянула торговлю, надеюсь, мой идиотизм не нуждается в большем пояснении.

– Каледонский. Это типа, та страна, что была на этом месте до войны. – Он мгновенно взлетел в воздух, хлопая крыльями рядом со мной. Может, если я его ударю, он перестанет носиться вокруг. – НКА, на самом деле, эт коалиция из пяти городов, которые позже сформировали альянс, чтобы вести внешнюю политику. – Даже я знала, что такого слова не существует. – Правда заключается в том, что все они больше враждуют между собой, чем решают проблемы во внешней политике. Посты в Пустоши Дайса – это их первая настоящая попытка дипломатии. – Ну что ж, они проделали отличную работу. Случайные проверки на дорогах возле территории рейдеров наверняка не закончатся массовой бойней. Кроме того, Сэйл казалось мог читать мои мысли. – Это всё для вида. Они хотят, чтобы местные думали, что им не всё равно.

– Почему?

– Чёрт его знает. Я что, похож на работника правительства?

– Ты из Анклава. – Он всё время об этом упоминал.

– Настоящего Анклава! Никогда не позволяй этим засранцам, закрывшим небо говорить тебе что-то иное. – Мысленно, я записала его слова в своей голове. – Мы ушли от них сознательно. И мы им когда-нибудь покажем. Покажем им, почему мы - настоящий Анклав! – Звучит невероятно.

– Так ты работаешь на Наблюдателей?

– Да, а что в этом плохого? – В полёте он развернулся спиной вперёд и недовольно скрестил ноги.

– Почему?

– Эм-м... Потому что они наняли меня? Ты что тупая? – Агась. Тем не менее, его объяснение не касалось реального вопроса. Почему Анклав, высшее правительство пегасов, позволяет своим же наниматься на работу к кому-то другому за крышки? Вроде бы Пэрли назвала их “оставшиеся”, что очевидно означало некую отдельную отколовшуюся группу пегасов, никак не связанную с политикой «Закрытого неба» (Пэрли потрудились объяснить мне, что такое вообще этот Анклав, а я потрудились сделать вид, что мне не всё равно). – Хм-м. Ну да пофиг. Эти типы из НКА не собираются останавливаться. Они ожидают, что Дайс склонится перед их превосходными технологиями и модной униформой. Этого точно не произойдёт. Дайс ни перед кем не склонится.

– Ладно, забей. – Я видела, как доктор говорил с двумя офицерами НКА. Позади них стоял ветхий отель, который служил им штаб-квартирой. Жеребцы, на самом деле, жеребец и кобыла, разговаривали с доктором по поводу недавно возведённого забора. Любой пони мог бы легко обойти их сторожевой пост, но наши повозки не взобрались бы на крутые холмы так быстро. Единственной альтернативой было не торопясь обогнуть один из холмов в надежде, что там мы не встретим очередной пост охраны.

– Ну, ско-о-о-о-олько ещё? – Заныл зелёный жеребёнок, трясая своей серой гривой.

– Скоро, Мисчиф³.

У него было самое неудачное имя, какое только могли дать жеребёнку. Он был... Чьим-то сыном. Или сиротой, работающим на Наблюдателей. Я забыла. Он был

³ Mischief - Несчастье

талисманом этого каравана и очень гордился собой. Может, мы как-нибудь сделаем флаг с его изображением.

– Они должны поторопиться-я-я-я-я-я. Мне скучно! Мы – Наблюдатели, кстати.
– Я знаю. – Наблюдателей нужно пропускать! Мы ведь везём воду для бедных пони, так что они должны просто взять и *пропустить* нас! – Не дав мне ответить, Мисчиф развернулся и убежал, выбивая грязь из-под ног мне в лицо.

Я закашлялась. – Дети.

– Но он прав. Если НКА хотят завоевать доверие пони, им лучше научиться не мешать Наблюдателям. – Я могла лишь кивнуть. Тот факт, что НКАровцы впоследствии открыли ворота и без дальнейших трудностей пропустили нас, доказывал это.

Когда мы проходили мимо них, я воспользовалась возможностью украдкой взглянуть на оружие охранников. Полуавтоматические винтовки с подавателями отдачи, встроенными в седла, а ещё что-то похожее на специальный механизм смены боеприпасов, активируемый нажатием рычага. Крутяк. Одному из НКАровцев (наверное, стоит придумать им название получше) не понравилось моё любопытство, и он сурово посмотрел на меня сквозь шлем. Я не сводила с него глаз, пока мы не зашли внутрь.

– И так всегда?

– Да... – Произнёс тихий голосок. Лай, кобыла-единорог, о которой рассказывала Перли, каким-то образом появилась рядом со мной так, что я этого даже не заметила. Она выглядела совершенно нелепо с этой огромной в сравнении с её собственным размером, пушкой. – На востоке охранные посты НКА встречаются так же часто, как и рейдеры. Ещё встречаются форпосты Стальных Рейнджеров, но реже и они часто меняют позиции, чтобы избежать НКА. Ближе к Дайсу тебя постоянно будет останавливать одна из главных банд, посылающая патрули, чтобы не допускать появления нежелательных лиц около города. Большинство из них оставят тебя в покое, или самое большее, стащат пару крышек. На западе... Лучше не ходить на запад. – Мне пришлось буквально вытянуть уши, чтобы услышать её.

– Стальные Рейнджеры?

Она вздохнула. – Ты поймёшь, что это они, как только увидишь. – Хотелось бы, чтобы пони говорили яснее.

Я поняла, что она имела в виду.

Когда солнце опустилось ниже (предположила я, при этой дурацкой облачной завесе сложно понять, где сейчас находится солнце), они с грохотом вышли из-за скал, которые выглядели удивительно похожими на мою кьютимарку. Четверо из них побежали к нам, совершенно не боясь нашего превосходства. Я их не виню. Каждый из них был одет от носа до кончика хвоста в толстую металлическую броню, которую, как я предполагаю не смогли бы пробить все наши пушки даже вместе взятые. Их глаза зловеще светились, а огромные лазерные установки на спинах резко развернулись в нашу сторону. Всего один такой рейнджер сможет вытереть нами пол одним передним копытом, а другим - размазать всех Багровых Копыт до единого. Но даже несмотря на их броню, я всё равно была крупнее любого из Рейнджеров.

– Мы можем отбиться от них. Мы мо... – Я быстро подняла Мисчифа за гриву и усадила себе на спину.

– Эй! Отпусти меня! – Я бросила на него свирепый взгляд.

– Кто здесь главный?!

Доктор Моровинд вышел вперёд с высоко поднятой головой.

– Чиф. – Сказала я неугомонному жеребёнку. – Будь позади меня. – А иначе... Он всё понял, спрыгнул с моей спины и ускакал, а я заняла место рядом с доком.

Заговоривший с нами Стальной Рейнджер снял шлем и встряхнул своей... Оу... Встряхнула своей белой гривой, прежде чем подойти ближе. Жёлтая пони оказалась меньше и моложе без своей свирепой маски, но при этом она полностью контролировала свои действия. Для неё это было обычным делом. – Меня зовут Блэкуотер. Имена? Сколько вас? Куда идёте?

– Доктор Моровинд. Тринадцать и жеребёнок. В деревни Мэринг, Стэффорд и Вендин, чтобы доставить воду.

– Хм-м-м... – Она несколько раз окинула доктора холодным, как лёд, взглядом. – Воду?

– Да. От имени Наблюдателей. – На её лице появилась слабая улыбка.

– Несомненно. Знаешь, как часто я это слышу? Кто-то снабжает оружием рейдеров вокруг холмов... На днях по нашему патрулю били ракетами. Лишняя осторожность никогда не помешает. – Кобыла слегка наклонилась к молчаливому рейнджеру позади неё. – Общитесь их. Сколько охранников?

– Трое.

– Убить любого пони с оружием, кто не является охраной. – Закончила она

почти невозмутимо. Неужели так они планировали произвести впечатление на местных жителей, чтобы заручиться их поддержкой? По крайней мере, угрозы НКА об убийствах были лишь угрозами.

– Ты. – Что?

– Ты! – Ась? Я осознала, что Блэкуотер смотрит на меня.

– Ты что такая тормознутая? Моим ответом был мёртвый взгляд, поэтому она продолжила.

– Твоё имя?

– Хайред Ган. – Ответила я холодно.

– О, и откуда ты, Хайред Ган?

– Север.

– Север большой и обширный. Конкретнее.

– Эквестрия.

Выдохнув, она решила попробовать другой метод допроса. – Что случилось с твоей ногой? – Она окинула взглядом мою металлическую ногу, когда я услышала позади себя крики и недовольные возгласы. Стальные рейнджеры не были тактичными и деликатными. Неудивительно, что многие их ненавидели.

– Потеряла.

– Каким образом? – Она топнула копытом в явном нетерпении.

– В меня стреляли.

– Чем?

– Пулей.

Едва сдерживаемая ярость промелькнула на её лице, а тонко завуалированное веселье - на моём. – Ты же понимаешь, что если у меня будут основания полагать, что вы помогаете рейдерам или как-то связаны с бандой рейдеров, то я арестую вас всех и оторву твою ногу. Не думай, что я с тобой играю.

– Если. – Подчеркнула я.

Она слегка рассмеялась. – Хах. Ты мне нравишься. – Кобыла отвернулась. Наконец-то. – Тэйтл, Бэклайт. Докладывайте.

– Ничего, мэ. – Проговорили оба в унисон, подбегая к ней после проверки.

– Хорошо. – Сказала Блекуотер, надевая шлем. – Вы чисты. Спасибо за сотрудничество.

Рейнджеры отошли в сторону, давая нам пройти. Только тогда, когда мы ушли на приличное расстояние, они продолжили свой патруль. Очевидно, они хотели сохранить в тайне маршрут передвижения группы, ведь их КПП постоянно менял своё местоположение, а стратегия была весьма эффективной, хоть и слегка враждебной.

Кровь. Так много крови. Она насквозь пропитала мою шерсть, окрасив её в ярко-красный цвет. Я пыталась спасти её. Пыталась. Её застрелили. Убили. Я пыталась отомстить за неё. Я отомстила. Я убила того ублюдка, что отнял её жизнь. А потом и его кровь окрасила мою шерсть. Я бежала. Ещё один пони с копьём во рту и ружьём наперевес преградил мне путь, и тоже умер. Мой брат стоял передо мной и смеялся. Мне пришлось убить его. Так много крови. Я бежала и бежала до тех пор, пока просто не выбилась из сил.

Потом я увидела зеркало, свисавшее с потолка на верёвке. Я увидела в нём себя, истекающую кровью. Я покачала головой. Нет. Это была чужая кровь. Сильвер Шторм. Серебряная шёрстка, розовая с белым грива и лавандовые глаза. Я была там. Я должна была увидеть себя, но там была только кровь. Даже мои глаза в зеркале были залиты кровью. Над зеркалом в воздухе висели лишь два слова – Хайред Ган. Задыхаясь, я отступила назад.

Пони из зеркала протянула копыто и коснулась меня.

Я проснулась, совсем не вопя от ужаса.

Такое не с каждым пони происходит. А если вы думаете наоборот, то наверняка перечитали слишком много всяких историй, и вам должно быть стыдно. Я медленно пришла в себя, глаза уже были открыты. Свет от костра на секунду ослепил меня, отчего в затылке опять возникла пульсация. Я напрягла зрение. Повозки были расставлены по периметру вокруг нашего маленького лагеря, и свет от огня превратил всё, что находилось за пределами круга, в сплошную черноту.

Застонав, я перекатилась на ноги, едва не упав, прежде чем заметила, что моя металлическая нога не реагирует. Посмотрев вниз и оперевшись на здоровую правую ногу, я заметила, что она не светится. Такое было раньше? Там вообще должен был быть свет или что-то типа того... Мне и правда следовало спросить о том, как ей правильно пользоваться.

– Батареи сдохли, наверное...

Я быстро повернулась и наклонилась вперёд, собираясь укусить спусковую уздечку... Которой там не было. Потому что я спала. Никто не спит с оружием.

Из темноты на свет вышел доктор. – Это всего лишь я, отходил ненадолго. Сэйл летает по округе на разведке, говорит, что из-за света слишком трудно что-то разглядеть. – Он подмигнул мне. – Не хочешь спросить, как она работает?

– Думаю, всё дело в науке.

– Я... – Он остановился. Я не была уверена, собирается ли он плакать или смеяться. – В этом-то всё и дело. – И тут, посреди ночи, он прочитал мне почти часовую лекцию о правильном обслуживании кибернетических конечностей. Самые важные детали я обобщу ради лаконичности. Во-первых: заряжать или менять батарею каждые три дня. Во-вторых: не носить её во время плавания. В-третьих: укрывать её во время дождя. В-четвёртых: регулярно чистить и следить, чтобы не было ржавчины. И последнее: не пытаться использовать её, если она искрит. Так же он объяснил, как снимать её, в случае необходимости.

Уже потеряв одну ногу и не желая терять её дважды, я внимательно выслушала его советы. Иногда я сама от себя в шоке.

После замены батареи, которая оказывается снималась в районе плеча и при полном заряде горела зелёным, мне наконец-то выдали личные камни для охраны. Моя смена была последней, поэтому, немного постояв и насладившись темнотой, я отправилась в долгий поход по унылой грязной Пустоши. А затем, пришли рейдеры.

Ракеты, пролетающие над головой оглушили меня.

По правде говоря, я должна была это предвидеть. Слишком много хорошего произошло в последнее время. Сначала я пережила ад в Стойле 42, встретила группу пони, у которых я не вызывала чувство ненависти, вернула свою потерянную ногу и даже начала строить новую жизнь. Очевидно, этому не суждено было сбыться.

Сэйл упал первым. Мы брели по невыносимой жаре, в то время, как он попытался нас предупредить. Я посмотрела вверх, как раз вовремя, чтобы увидеть, как пуля пробила ему крыло. Он упал слишком далеко, чтобы мы могли прийти к нему на помощь. И вот тогда пришли ОНИ. Быстро раздавая приказы, я смогла выстроить наши повозки в круговой защитный барьер, но деревянные стены были не лучшим материалом для защиты от пуль, а благодаря холмам у рейдеров было

преимущество в высоте. Даже несмотря на то, что всем удалось попасть в круг (за исключением Мисцифа, бедный жеребёнок) ещё трое пони из нашей группы погибли, а Моровинд получил серьёзное ранение.

– Вот. – Я почувствовала, как мой рот произносит слова, но из-за звона в ушах я до сих пор ничего не слышала. Когда я залила остатки лечебных зелий в рот Моровинда, он наконец прокашлялся. Эти припасы нужно было доставить в нуждающиеся деревни, но чёрт с ними. – Пей!

– Кха... – Коричневый пони выплюнул лекарство. Мой слух восстановился и начал воспринимать шквал выстрелов. – Нет... Умираю... – Этот идиот попытался спасти Мисцифа. Он выбежал из укрытия к труп жеребёнка и словил пулю за свою неосторожность. Рана на его груди сильно кровоточила, но Сэйл, который каким-то чудом оправился после падения, сумел отвлечь весь огонь на себя, и этого времени мне хватило, чтобы затащить дока обратно в безопасное место. Но всё было напрасно. Сэйл отдал свою жизнь во впечатляющей последней схватке за пони, который всё равно умрёт.

Чёрт побери, неужели я прошу слишком многого? Спасти всего *одну* жизнь?

Голос в моей голове сказал: герои умирают, ты должна *выжить*.

Пули пробили днище опрокинутой повозки, за которой спряталась я. Оставив умирающего дока перевести дух, я переползла к щели между другими повозками и выглянула наружу. Я откинулась назад, задыхаясь. Жеребёнок. Мисциф. Наполовину разорванный от взрыва, наполовину съеденный стервятниками. Не могу об этом думать. Не могу. Горевать будем потом, пришло время убивать. Высунувшись сквозь щель, я нашла цель.

БАХ. БАХ.

Второй выстрел был не моим. Что-то ударило в один из моих пистолетов, и я потеряла равновесие. Падая, я успела перекатиться на спину и всё же оказаться за укрытием. Тяжело дыша, я смогла только выругаться. Сильно. Мой правый пистолет представлял собой искорёженное и кривое нечто. Мой новый грёбаный пистолет!

– Это ненадолго... – Сказала Лай, стоя рядом со мной. Как она это делает? Повернувшись ко мне своим маленьким зелёным тельцем, она взглянула на меня. – Они думают, что у нас есть что-то, что можем им пригодиться, а иначе они бы давно разнесли нас с помощью пусковой установки. Они выжидают. Надеются, что мы сдадимся... – Ох, бля! Почему же мы просто не сдались?! – А если сдадимся, то им будет просто легче нас убить, когда они заберут то, зачем пришли.

– По крайней мере... – Проворчала я, когда пули посыпались на наши

баррикады. – Они рациональные. – И предусмотрительные. Багровые Копыта просто набросились бы нас и дело с концом. А эти ребята думали о потерях и не лезли на нас всей толпой. Значит, либо у них заканчиваются пони, либо это – самая заботливая банда рейдеров из всех, что я видела. Я надеялась на первое. Повернувшись к Лай, я заметила повреждения в её броне и сквозь них смогла разглядеть кьютимарку в форме глаза. Хмм.

– Зрение. – Она решила пояснить, заметив на себе мой пристальный взгляд. – Моя магия позволяет видеть сквозь стены, здания и всё в таком духе. – Жаль, что это не делало её тихий голосок более слышимым. – Что такое? – Я показала ей две гранаты, которые подарила мне Перли на прощание. И вдруг обычно безэмоциональное лицо Лай было готово расплыться в улыбке. Плечо опять начало жечь, когда её рог и глаза засветились. Повернув мою спину в сторону её взгляда, движениями копыт она начала меня направлять.

На счёт три она бросила первую гранату, а я пнула её со всей силы. Через несколько секунд, взрыв эхом прокатился по пыльным холмам, заставив оставшихся вокруг баррикады рейдеров подпрыгнуть. Бесполезно, их слишком много. Лишь двое наших попытались вновь поднять оружие, после того, как рейдеры перебили их семьи. Один постоянно бормотал: Наблюдатель видит, Наблюдатель видит, Наблюдатель видит. Снова и снова. Остальные же рыдали или ничего не говорили. Мне было лучше побыть одной или с Лай. Попытка спасти их приведёт к тому, что убьют меня. – Правее и не так сильно. – Сказала она.

За вторым взрывом последовал град криков. И я поняла, что у нас всё получилось. Затаившись, я подползла к единорожке, которая наконец отключила своё магическое зрение.

– Они бесполезны. – Я жестом указала на пони позади неё. Всего шестеро, но это всё, что осталось от каравана, не считая меня, Лай и дока. Дерьмо. Быстро обернувшись, я вспомнила, что оставила Моровинда истекать кровью. Медленно подойдя к его телу, я коснулась головы жеребца... Мёртв. Блять.

– Конечно, бесполезны. – Лай пошла за мной. Чёрт, какая же она тихая. – Их лидер мёртв. Половина группы никогда не держали в копытах оружие. Они знают, что мы умрём. – Хех. Смерть не входила в мои планы. Я уже умерла однажды, и это было отстойно.

– Они просто несчастные трусы.

Она подняла бровь и уставилась на меня.

– А что бы ты сделала со столь превосходящими силами противника?

– Заставила бы их пожалеть о том, что убили нас.

– Ты одна такая.

Я похлопала металлической ногой по её плечу.

– Нас двое. – Она открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но вместо этого её глаза загорелись, и она посмотрела на холм, где расположились рейдеры. – Ч-чт... – ...то это? Хотела я спросить. Ответом стал крик.

Четверо пони из шести начали продвигаться в нашу сторону. И все они были бы мертвы, если бы в этот момент Лай не открыла огонь на поражение. Я пробралась сквозь толпу и нашла того пони, который постоянно бормотал “Наблюдатель видит” с огромной дырой в голове. Над ним рыдала кобыла с фиолетовой шкурой и фиолетово-розовой гривой. Я хотела позвать её, но она не реагировала. – Пойдём. – Я попыталась коснуться её, но она с силой отпихнула меня в сторону.

– Нет. Не умирай. Пожалуйста. – Я зарычала в попытке оттащить её за хвост, но она даже не шелохнулась. – Всё. Я отдала тебе всё, что могла. Её слёзы падали на землю, смешиваясь с кровью. Мой живот скрутило от боли, но я продолжала тянуть её. Твоя смерть не вернёт его к жизни. – Пожалуйста! Мы хотели завести жеребёнка. Ты не можешь так поступить, Наблюдатель видит. Он бы не стал...

Выстрел прогремел в моих ушах.

Её тело рухнуло на жеребца, и последняя слеза упала на землю.

Мне пришлось лечь рядом с ними, когда над головой засвистели новые пули. Наша “ограда” была превращена в кучу щепок и обломков, больше напоминая дырявый сыр, нежели укрытие. По правде говоря, она продержалась дольше, чем я ожидала. Выглянув, я увидела Лай. Остальные пони прятались за её спиной. Взяв свой пистолет, она заговорила. Я не слышала её, но могла читать по губам. – Они идут. – Сделав глубокий вдох... Меня чуть не вырвало от запаха смерти.

Я сжала зубы от звука бегущих на нас рейдеров. Развернувшись к ним спиной, я использовала всю свою (немалую) силу, чтобы швырнуть в них остатки повозки. Раздался отвратительный треск и долгожданный крик. Повернувшись лицом к рейдерам, я выстрелила в первое, что попало в поле моего зрения: жёлтого единорога с розовой гривой. Его голова разлетелась на куски, забрызгав лица товарищей. Как вам такое на вкус? Это вкус смерти. Вскоре, вы насытитесь сполна.

Ещё больше рейдеров хлынуло в нашу сторону. Слева от себя я услышала выстрелы пистолета Лай. И не взглянула. Не было времени. Спустив курок, я заставила ещё одну пони упасть на колени. Второй выстрел попал ей в шею. Она, наверное, умерла. Но я никогда не проверяла. Разбежавшись и перепрыгнув через неё, я столкнулась со следующей целью. Прежде, чем я успела обдумать свои дальнейшие действия, он сумел повалить меня на спину. Моя битва сократилась до

нас двоих.

Его копыто упёрлось мне в лоб, сильно прижав к земле. Недовольно кряхтя от боли, я сумела освободить свою металлическую ногу. Я закатила глаза и увидела зазубренный нож в его кровавой пасти. Моё сердце продолжало колотиться. Его нож придвинулся ближе. Я так просто не сдамся. Ударив своим металлическим копытом по голове, я выбила нож из его глотки. Я ударила его ещё раз, и он слез с меня. Ну а затем, я оказалась сверху. Лицо рейдера побагровело. Почему? Оу. Моя металлическая нога была прижата к его шее. Кровь пузырилась вокруг того места, где металл впивался в кожу. Рейдер вздохнул, чтобы в последний раз ощутить воздух в лёгких, прежде чем умереть.

Я встала.

До меня донеслись крики и запах крови. Обернувшись, я увидела, как Лай загнали в угол шесть рейдеров. А последний из оставшихся в живых караванщиков медленно умирал. *Уходи*, сказала мне Хайред Ган. Если я попытаюсь спасти её – то меня убьют. Все пони вокруг меня были мертвы или же умирали, ещё одно тело ничего не изменит. *Уходи*, пока тебя никто не видит. *Выживи*.

Её пистолет щёлкнул. Пусто. Я бросилась в атаку. Схватила первую мразь, стоящую позади меня, приподняла её и швырнула на землю. Раздались выстрелы. В меня попали. Даже когда кровь начала течь по моему телу, мне было всё равно. Я стреляла, пока не кончились патроны. Некоторых убила. Остальных ранила. Я разmozжила голову тому, кто всё ещё держал Лай на прицеле. Мою ногу жгло от боли. Я опоздала.

Краем глаза я увидела, как голова Лай разлетелась на кусочки.

Теперь, мне конец. Их слишком много. Нужно бежать. *Выжить*.

Я начала отступать. Рейдеры были грязными и покрытыми кровью. То, как они окружили меня, вооружившись пистолетами, создавало впечатление, что они были единым целым. Единая рейдерская сущность, вобравшая в себя все грязные составляющие этого мира. Но один из них разорвал этот круг.

Единственный среди них земнопони. Его грива и шерсть были коричневого оттенка, за исключением тонкой чёрной полоски в гриве и хвосте. Зелёные глаза настороженно изучали меня, хмурый взгляд отражался на его лице, а хвост метался из стороны в сторону. – Ты...

– Я.

Мне так нравилось, когда рейдеры смотрели на меня. Он не носил брони, гордо демонстрируя свою кьютимарку в виде серой железной цепи. На спине у него висело боевое седло с единственной винтовкой, обладающей оптическим

прицелом. Внезапно, возникло желание его убить. Мне пришлось вонзить копыта в землю, лишь бы не ударить его. Сэйл. Доктор Моровинд. Мисчиф. Лай. Он убил их всех. Моих друзей, или почти друзей.

– Ты причинила мне много хлопот. – Он сдерживал свои слова за тщательно скрываемой яростью. – А теперь стоишь тут, покрытая кровью моих пони. Окружена. Может, скажешь что-нибудь напоследок? Единственное, о чём я могла думать – это запах крови. Столько пони погибло здесь, и ради чего? Чтобы я позволила ему победить? Я не смогу драться со всеми ними. Я ослабла и истекала кровью. Если бы я только могла отдохнуть, то убила бы их всех.

Голос в моей голове кричал: *ты должна выжить!*

И я спросила. – Есть работёнка?

Заметка: Новый уровень!

Новый имплант: Имплант Интеллекта +1

Новая способность: Почти, как Рэйнбоу Дэш: Всё Ваше оружие перезаряжается на 20% быстрее.

Квестовая способность: Безногая: Сила +1, ПУ +1, Без оружия +10

S.P.E.C.I.A.L: Ваша сила увеличена до 11!

Навыки: Без оружия 50.

[Назад](#) [Оглавление](#) [Вперёд](#)